

Дело надо поправить

На тихой в этот утренний час улице Центральной посёлка один из немногих прохожих показывает мне дорогу на местную «брикетку». И сразу же за невысокими жилыми строениями открывается вид на Берендеево царство — увь, уже значительно потерявшее свой первозданный сказочный вид. А вот и стальная ветка, дугой огибая небольшое озерцо, ломается возле заводского корпуса. Отсюда берендеевские торфяники поставляют топливо всему району.

Но не жажда экзотики повзала в дорогу — вот уже несколько лет подряд, начиная с 1978 года, практически не выполняется план по выпуску торфобрикета коллективом берендеевского предприятия. Признаться, я был удивлён, когда вместо представляемой реконструкции оборудования завода увидел работников Батьковско-Ольховской МПМК, которые вместе с заводчанами занимались капитальным ремонтом кирпичной кладки, просто-напросто обвалившейся во многих местах.

— Вот так почти каждый год, — вздохнула одна из работниц, обращаясь ко мне, — но скоро уже закончим...

Не вызвало больших эмоций моё удивление и у директора завода Петра Васильевича Гусева — не в первый раз! Не в первый раз останавливают производство для проведения капитального ремонта, не раз обращалась дирекция завода к руководству торфопредприятия — далеко ли и до беды. И лишь благодаря предписанию (от первого апреля этого года), подписанному техинспектором труда ЦК профсоюза А. А. Белкиным, завод был закрыт ввиду аварийного состояния стен, несоответствия состояния оборудования правилам безопасности. Конечно же, корпус, построенный из силикатного кирпича в начале шестидесятых годов, уже претерпевает физический износ.

— Но не это основное, — говорит П. В. Гусев, — из-за чего срываются государственные задания, дело в отсутствии качественного сырья.

Действительно, тяжело небольшому коллективу предприятия выпускать качественную продукцию — истощились запасы кондиционного торфа. Сказывается сегодня отношение к делу вчерашних «временщиков», дававших план хоть с наименьшей тратой сил, но всё же дорогой ценой. А дело в том, что при пуске в 1964 году торфобрикетного завода планировалось на 400 тысяч тонн (то есть вдвое!) сократить добычу кондиционного торфа для отпуска на топливные нужды ряду организаций.

— Нежелание ряда ответственных лиц смотреть в перспективу, — продолжает разговор Пётр Васильевич, — привело к выпуску в последние годы недоброкачественного брикета, а также к снижению производительности оборудования.

Конечно, как можно говорить о ритмичной работе, если рабочим приходится зачастую останавливать на чистку котёл, который шлакуется недоброкачественным сырьём, содержащим до 20—30 процентов золы.

— Возрос почти в полтора раза и расход электроэнергии на тонну брикета, — вступает в разговор главный энергетик торфопредприятия Валерий Николаевич Адашев, — в результате повысилась себестоимость продукции, наполовину снизилась производительность оборудования.

Да, далеко до когда-то рекордных 72,5 тысячи тонн торфобрикета, выпускаемого предприятием за год: за прошедшие девять месяцев выпущено его всего лишь чуть больше... 9 тысяч тонн.

Поэтому сегодня необходимо реально смотреть на состояние дел. По мнению специалистов, запасы берендеевского сырья для завода исчерпаются уже через шесть-семь лет, но вряд ли

за это время исчезнет потребность района в торфобрикете. И будет ли правильным выходом поставка кондиционного сырья с других торфопредприятий, если стоимость продукции значительно при этом возрастёт?

Сейчас остро стоит на заводе кадровая проблема. Ввиду неоправданно высокого плана, который Министерство топливной промышленности РСФСР упорно не хочет снижать, оставляя его на прежнем уровне — 60 тысяч тонн в год, обречены заводчане на роль вечно отстающих. А это означает отсутствие премиальных вознаграждений и низкие заработки. Неудивительно, что многих рабочих не удовлетворяет заработная плата в 120—140 рублей в месяц, штаты укомплектованы на 70—75 процентов, да и то треть из них — пенсионеры.

Какие принимаются меры, чтобы поправить положение дел? На этот вопрос ответил исполняющий обязанности директора Берендеевского торфопредприятия Владимир Сергеевич Шаныгин. Он, в частности, сказал, что Госпланом прорабатывается программа снижения заводу годового задания до 45 тысяч тонн торфобрикета. Коллегией министерства рассмотрен вопрос о перестройке работы предприятия. Пусковой срок производства после окончания капремонта означен 1 октября этого года, для чего выделена часть средств из фонда материального поощрения на стимулирование проводимых в настоящее время ремонтных работ. Главному инженеру Ростопстройа тов. Кривохижину дана установка эти работы взять под личный контроль.

Значит, есть надежда, что дела здесь поправят. И тем не менее, обидно коллективу завода, что приходится сейчас в авральном порядке решать те проблемы, которые игнорировались ответственными лицами на протяжении ряда лет.